

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(2): 831-840
 DOI: 10.13187/bg.2024.2.831

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Private Charity as a Factor in the Quality of Life of Moscow University Students in the second half of the 19th century

Pavel S. Seleznev ^{a, *}, Vadim V. Zubov ^a

^a Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the study of the daily life of students at Moscow University in the context of analyzing the phenomenon of private charity, which was actively developing in the second half of the 19th century in order to support students and education in general.

Various ways of earning money for students are shown, which, although they do not give a complete picture of the student's standard of living, can be indicators with the help of which it becomes possible to reconstruct the daily life of Moscow students, which was formed differently due to the different social and geographical origin of students, as well as directly dependent on their academic performance, receipt of scholarships and loyalty to the existing government.

It is concluded that state inertia in Russia in the second half of the 19th century created an opportunity for the development of private charity and thereby contributed to the construction of Russian civil society. Charities provided a public "space" where concerned Russians could meet and discuss ways to distribute their charitable donations.

Based on an in-depth analysis of historical sources and literature, the author comes to the conclusion that private charitable activities made it possible to actively participate in the development of an autonomous civil society, which indirectly challenged the monopoly of the Russian autocracy and determined the future of the country. An attempt is made to explore the concept of "quality of life" by focusing on various factors, including basic human needs, subjective well-being, hopes for the future, as well as other phenomenological considerations.

As part of the study of the everyday life of students, the author focused on considering the financial and legal status, living and working conditions, and professional opportunities provided to students. In addition, the reasons for frequent expulsions from Moscow University were studied.

Keywords: private charity, quality of life, Moscow University, history of students, social activism, history of everyday life, Russian history.

1. Введение

Вторая половина XIX века стала свидетелем трансформационной эпохи, которая привела к значительным изменениям в различных сферах жизни общества от технологических достижений до социальных реформ. Этот период стал поворотным моментом в истории. Одним из ключевых факторов, способствующих этой трансформации, была быстрая индустриализация, охватившая страны.

Попытки царского правительства регулировать городскую жизнь посредством уставов, размещения административных единиц и сил порядка (полиции и армейских гарнизонов) обеспечили повсеместное присутствие государства в губернских городах, в промышленных поселках и уездных городах. Развитие региональных, национальных и международных рынков, которые обслуживались водными путями и железнодорожными линиями, ведущими к городским центрам,

* Corresponding author

E-mail addresses: PSeleznev@fa.ru (P.S. Seleznev), VVZubov@fa.ru (V.V. Zubov)

привело к экономическому и демографическому расширению этих городов. Культура печати, включавшая коммерческие газеты, охватила растущее читающее население городов и помогла придать новый смысл городской жизни.

На базовом уровне интеллектуального дискурса идея города захватила воображение влиятельных горожан, интеллектуалов и чиновников. Активно росло число желающих получить высшее образование, расцвет студенчества ознаменовал новый этап развития общества того времени.

Актуальность исследования о положении студентов Московского университета во второй половине XIX в. можно подчеркнуть тем, что современные российские университеты на сегодняшний день по-разному определяют положение нынешних студентов. Научная актуальность статьи обуславливается тщательным разбором связи студенчества и государства в контексте механизма государственной политики. Данный разбор направлен на анализ возможных стратегий поведения, доступных студентам в рамках ограничений (Яблоков, 2006).

Реконструкция повседневности студенчества дает представление об уровне жизни того времени в целом. Изучение истории студенчества как социального феномена представляет собой исследование большого количества аспектов его существования, в том числе с точки зрения истории формирования будущих революционеров.

Нужно отметить, что большая часть студентов была лишена экономической и эмоциональной поддержки со стороны семьи. В этой связи Москва стала местом сосредоточения попечительства нуждающихся, санкционировав развитие частной благотворительности. Однако идея общественной ответственности за смягчение последствий бедности встретила открытую враждебность со стороны некоторых гражданских лидеров, которые утверждали, что такие усилия способствуют бесконечному потоку бедных мигрантов.

Формальные и неформальные кампании по распространению образования в городах отражали как практические потребности населения, так и надежды образованных россиян. Надежды и разочарования россиян, участвовавших в добровольных объединениях, послужили обильным источником вдохновения для литературной сатиры. Сочинения А.П. Чехова остаются ярким напоминанием об огромном разрыве, существовавшем между реальным и идеальным взглядом на общество.

История российского урбанизма была построена на основе популярных повседневных практик в городах. Рассказы о том, как город был включен в жизнь жителей, отражают историю столь же важную, как и прокламации и постановления чиновников. На этом уровне интерпретации историки-исследователи сталкиваются с двумя основными трудностями. Во-первых, свидетельства повседневности студенчества и молодежи в значительной степени фильтруются через взгляды и философию чиновников и интеллектуалов, составивших письменные источники, во-вторых, многое в городской истории России просто не зафиксировано (ЦГАМ. Ф. 475. Оп. 17. Д. 1212. Л. 11–110б.; Отчет комитета общества, 1904: 37).

Из-за острых нужд российского студенчества и моральных императивов оказания им помощи на протяжении всего девятнадцатого века росло число филантропических обществ. Первые вызовы идеалам частной благотворительности исходили от Петра Великого, он попытался применить систематический подход к искоренению бедности и нищеты в России.

Нужно отметить, что запретов на участие женщин в благотворительных объединениях не существовало, поэтому женщины, желавшие участвовать в общественной жизни своей страны, охотно вступали во вновь образованные благотворительные общества.

В этой истории российского урбанизма традиции и современность выступают точками отсчета, благодаря которым студенты придавали особый смысл городу. Эти два термина представляют собой временные маркеры, с помощью которых можно понять события в быстро меняющемся городском мире. Будущее в форме мечтаний и идеалов вселяло надежды на обучение, видение технологических чудес и мечты о личных достижениях и социальной справедливости.

Безусловно, стимулов для жителей российских городов получить высшее образование было предостаточно. Кроме того, и государству, и земствам, и частному сектору требовались квалифицированные кадры, в особенности медицинские.

Диплом о среднем образовании сам по себе (либо классической гимназии, либо реального училища) давал относительно мало возможностей для успешной будущей жизни, если только студент не продолжил обучение в высшем учебном заведении. Высшее образование позволяло молодым людям из так называемых подвластных сословий (крестьянства и мещанства) получить «почетное гражданство», улучшить свое юридическое положение и войти в «Табели о рангах» (Ярошевская, 1984). Студенты получали отсрочку от военной службы, и сам срок службы для них был сокращен.

2. Материалы и методы

Источниковую базу исследования составляют архивные источники, сборники опубликованных документов и отчеты, а также источники личного происхождения.

К первой группе источников мы отнесли архивные материалы из Центрального государственного архива Москвы (Москва, Российская Федерация), часть из них впервые вводится в научный оборот. Сведения о студентах, отметки об отчислениях и поступлении на учебу, назначенные

стипендии и другие делопроизводственные документы были взяты из материалов фондов 418 (Императорский Московский университет) и 459 (Канцелярия попечителя московского учебного округа, Москва) (ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 500. Д. 1-117; ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 2. Т. 2. Д. 3875. Л. 1-6).

Ко второй группе источников относились сборники опубликованных документов и отчеты. Среди таких материалов использовались «Отчет комитета общества для пособия нуждающимся студентам Императорского Московского университета» (1904 г.) и «Половая переписка московского студенчества» (Отчет комитета общества, 1904; Членов, 1909).

К третьей группе мы отнесли источники личного происхождения студентов Императорского Московского университета А.А. Иванцова и Н.А. Каблукова (Иванцов, 1899; Каблуков, 1908).

Методологическую основу данного исследования составили методы и подходы, разработанные в рамках истории повседневности. Также для сравнительного анализа проанализированы исторические аспекты вопроса повседневности студенчества во второй половине XIX века.

С помощью историко-генетического метода удалось проследить качество жизни студенчества в динамике, в истории и развитии. Также использовался сравнительно-сопоставительный анализ, позволивший проанализировать исторические источники в контексте исследуемой тематики. Благодаря контент-анализу архивных источников удалось изучить повседневность студентов исследуемого периода времени.

3. Обсуждение

Повседневность студенчества второй половины XIX века ученые и публицисты начали анализировать еще в XIX в. На протяжении XX в. мы видим большое количество работ, анализирующих материальное положение студентов, социальную структуру, политическую деятельность, то есть основные составляющие качества их жизни.

В рамках дореволюционной историографии понятие студенчества, студенческого сословия со своим собственным кодексом поведения, организацией, традициями возникло благодаря ряду изменений в российских университетах (Иванцов, 1899; Каблуков, 1908; Членов, 1909; Янжул, 1909).

В советском периоде рассмотрение дореволюционной историографии студенчества в России освещено в виде монографий, диссертаций, научных статей. В начале 1900-х гг. появилось множество работ о студенчестве, носящих обобщающий характер. В них анализировался весь спектр студенческих вопросов от учебной деятельности до их личной жизни. Студенческие переписи, проведенные в различных университетах и технических институтах в 1872–1914 годах, хотя методологически и далеки от совершенства, но дают ценные сведения об экономическом положении студенческого общества. Нужно отметить, что авторы того периода в основном критикуют студентов, пытаясь призвать к порядку. В это же время на фоне активизации студенческого движения появляются статьи, рассказывающие об истории возникновения студенческих кружков и групп по интересам (Слюзберг, 1934).

В основном проблема студенчества в России рассматривалась советскими историками в связи с революционным движением. В своих работах они опирались на статистические материалы, показывающие сословный состав студенчества, материальные нужды университетов и студентов.

Одним из основных источников по изучению повседневной жизни студенчества являются воспоминания. Мемуарная литература наиболее полно раскрывает все аспекты проблемы, оценки становятся более объективными. При этом нужно отметить, что они дают представление лишь, как правило, об отдельном учебном заведении или группе студентов, не рассматривая студенчество в целом (Янжул, 1909).

В рамках постсоветской историографии проанализированы многочисленные работы последних лет, посвященные исследованию реформ высшей школы, а также различным аспектам жизни и политической активности российского студенчества второй половины XIX века. Современная историография проблем дореволюционного студенчества описывает расцвет частной благотворительности с разных аспектов, опираясь на историю отдельных университетов. Большое внимание уделено студенчеству как самостоятельной социальной группе, а не в связи с радикальными настроениями студентов того периода. Актуальными становятся исследования повседневных аспектов студенческой и университетской жизни рассматриваемого периода (Багдасарян, 2004; Белова, 2003; Галахов, 1999; Гасангусейнова, 2016; Иноземцева, Дербин, 2017; Кочубей, 2019; Раттур, 2020; Терехов, 2005; Фруменкова, 2003; Цыганков, 2009; Чиненный, Стоян, 1999; Яблоков, 2006).

4. Результаты

Во второй половине XIX века система образования в России бурно развивалась. В то время как в Германской империи в начале XX века по программам естественных и инженерных наук в университетах, высших школах и академиях обучалось около 25 000 студентов, в Российской империи в то время на этих специальностях обучалось от 40 000 до 45 000 студентов. По уровню образования российские университеты конкурировали с европейскими (Иванцов, 1899: 12-14; Терехов, 2005: 142-144).

Вскоре после смерти Николая I правительство начало отмену введенного им жесткого режима в университетах. Отмена правил 1850 года, ограничивавших рост студенческого контингента, привела к резкому увеличению набора студентов. В 1855 г. в Петербургском университете было 476 студентов. Три года спустя это число увеличилось более чем вдвое, до 1026. Правительство возобновило практику отправки молодых людей за границу для подготовки к профессорской работе в университетах и восстановило преподавание философии и конституционного права.

Безусловно, первые годы студенческой жизни являются одним из наиболее важных этапов человеческого развития. В эти периоды физического, психологического, социального развития подростки и молодые люди постепенно берут на себя большую ответственность и автономию в своей жизни. Аналогичным образом у них развиваются новые взгляды и убеждения относительно своего здоровья и рисков для него. В этой связи важно выделить факторы, связанные с более высоким качеством жизни среди студентов университетов: удовлетворенность учебой, жизнью, финансовым благополучием (Иноземцева, Дербин, 2017: 69).

Важным источником для изучения университетской жизни того времени являются мемуары академика И.И. Янжула, обучение которого началось в 1864 году. Он пишет о том, что учеба на историко-филологическом или естественно-математическом факультете чаще всего приводила к карьере преподавателя средней школы или для студентов, осваивающих естественные и математические науки, к дальнейшему обучению в техническом институте. Преподавание в средней школе, конечно, давало некоторую финансовую безопасность: начинающие учителя гимназий Министерства образования зарабатывали 900 рублей в год, а после двадцати лет службы эта зарплата могла вырасти до 2500 рублей. Пенсии выплачивались по 1800 рублей в год. Поскольку нарастала нехватка учителей средней школы, единственным серьезным препятствием для получения должности было одобрение куратора учебного округа. Но были в этой профессии и недостатки. Не все ученики с теплотой вспоминали собственный опыт учебы в гимназии, где многие учителя напоминали г-на Беликова из чеховского «Человека в футляре» (Янжул, 1909: 112).

Янжул подчеркивает, что социальное происхождение студентов выходило в основном из средних чинов государственной службы и городских слоев российского общества. Сыновья крестьян и рабочих составляли лишь ничтожный процент студенчества.

При Николае I был введен строгий кодекс военной дисциплины. Инспекторы выезжали контролировать то, как студентов сурово наказывают за неправильное ношение униформы или длинные волосы. Например, одного студента Киевского университета, пришедшего на обязательное богослужение в неполной форме, инспектор вытолкнул из церкви и на следующий день исключил из университета. Писатель П.А. Боборыкин, вспоминая свой первый год обучения в Казанском университете в начале 1850-х годов, подчеркивал всеобщую политическую апатию студентов (Членов, 1909: 41). Основным источником студенческого дохода было репетиторство, в среднем оплата составляла всего около 25 копеек в час, а 121 из 171 студента, заявившего о репетиторстве, зарабатывал менее 15 рублей в месяц. Из студентов чуть более трети получали ту или иную стипендию.

Жилищная перепись 1907 года, проведенная Н.А. Каблуковым (Каблуков, 1908: 23), показала, что более половины студентов Московского университета и две трети студентов близлежащего коммерческого института проживали в помещениях, не соответствующих гигиеническому минимуму, рассчитанному профессором Ф.Ф. Эрисманом, а четверть из них жили в зданиях без водопровода.

Генрих Слиозберг в сборнике воспоминаний о дореволюционном русском студенчестве упоминает материальную необеспеченность значительной части учащейся молодежи и полицейско-бюрократические стеснения, которыми самодержавие обставило преподавание и изучение наук в университетах, толкая студенчество на путь оппозиции и протеста. В 1861 году, когда правительство попыталось ввести специальные правила для университетов, студенчество протестовало против них, устраивая сходки, забастовки, организуя подачу петиций. В следующие годы студенческие волнения возобновились с новой силой (Слиозберг, 1934: 87).

О финансовом благополучии студентов можно судить по отрывкам из воспоминаний. Например, Алексей Галахов (сын крепостного владельца и студент Московского университета в 1820-е годы) обычно проходил 3,3 мили до дома его тети и обратно, потому что у него не было денег на извозчика (Галахов, 1999: 314). Нужно отметить, что в основном студенты испытывали острую нехватку денег, в особенности те, кто был лишен финансовой помощи из дома.

Вероятно, по этой причине популярным в то время становится юридический факультет Московского университета, так как у некоторых студентов были конкретные причины изучать право, например, желание заработать много денег или мечта стать «защитником угнетенных». Некоторым радикально настроенным студентам понравился этот факультет потому, что он давал единственную в университете возможность изучать политическую экономию.

Сергей Яблоков в своей статье «Юридический факультет Московского университета после введения университетского устава 1884 г.» пишет о том, что министерства финансов и внутренних дел также требовали юридически подготовленных кадров и оказывали давление на университеты, требуя, чтобы они выпускали сильных и грамотных специалистов с юридическим образованием. Очевидно, что государственная служба в то время была надежной и хорошо оплачиваемой. Но в гораздо

большей степени государственная служба для выпускников юридических факультетов предполагала принятие существующей системы и готовность защищать ее политику. Это также несло клеймо «карьеризма». Хотя частная юридическая практика оказалась финансово выгодной для многих юристов, различные правительственные ограничения привели к растущей поляризации между юридической профессией и государством (Яблоков, 2006: 113).

После 1890 года конкуренция за государственные посты, обеспечивавшие большую безопасность, усилилась. Лишь немногие преуспели в частной практике, в то время как земские врачи часто терпели непростые отношения со своим начальством. Врачи не только страдали от безработицы и неполной занятости, но им также приходилось бороться за социальный престиж и признание государством профессиональных прав. По сравнению с зарплатами представителей других профессий зарплата врачей были низкими.

По мнению В.Э. Багдасаряна, такое бедственное материальное положение большинства студентов стало причиной их политической активности. В 1880 г. на одного студента полагалось в среднем 62 рубля стипендии. Эта цифра снизилась до 23 рублей в 1891 году и чуть менее 16 рублей к 1912 году. В 1880 г. 19,6 % всех студентов университетов получили освобождение от платы за обучение. Это число упало до 16,5 процентов в 1891 году и до чуть более 12 процентов к 1912 году. В результате сокращения помощи большое количество студентов вынужденно бросили учебу в университете, потому что они не могли платить за обучение. В первом семестре 1899-го учебного года, например, 12 процентов студенческого состава было отстранено от обучения в Московском университете за неуплату (Багдасарян, 2004: 91).

Даже те, кто получил помощь, были встревожены таким положением дел. Лишь немногим стипендии выплачивали более 25 рублей в месяц — сумму, достаточную лишь для самого необходимого. Большая часть финансовой помощи поступала в виде освобождения от платы за обучение, в результате чего студентам приходилось сталкиваться с проблемами поиска жилья и питания в течение учебного года. Лишь немногие студенты могли рассчитывать на то, что родители полностью профинансируют их университетское образование. Опрос студентов Московского университета, проведенный в 1893 году, показал, что только 20 процентов респондентов получали от родителей более 35 рублей в месяц; 25,4 % получали менее 25 рублей в месяц; а 25 % ничего не получали из дома (Багдасарян, 2004: 91, 92).

Таким образом, для многих студентов нахождение в университете напрямую зависело от найденной подработки или благотворительности со стороны частных меценатов. Поскольку количество студентов в Москве неуклонно росло, конкуренция за рабочие места становилась все более интенсивной, почасовая оплата падала, репетиторство оставалось основным источником трудоустройства студентов.

В 1900 г. среднемесячный заработок студентов Московского университета за репетиторство составлял 18 рублей в месяц. Поиск жилья также был серьезной проблемой. Студенты старались жить рядом с университетом, и со временем сформировались четко определенные студенческие кварталы, например, район Никитского-Тверского бульвара Москвы. В Пресне-Ямской части города проживало 70 процентов студентов Московского университета.

Дмитрий Цыганков в своей статье упоминает православное богословие, превозносившее личные благотворительные пожертвования, совершаемые как мужчинами, так и женщинами. Он пишет о том, что благотворительная деятельность позволила женщинам сыграть важную роль в развитии гражданского общества в имперской России. Ряд уникальных правовых и социальных условий способствовал их участию в благотворительной деятельности, в то время как глубоко укоренившиеся культурные идеи о женском благочестии и добродетели способствовали выходу женщин в общественную жизнь посредством благотворительности (Цыганков, 2009: 387).

В Москве было широко известно Общество помощи нуждающимся студентам, учрежденное в 1874 г. Оно открыло столовые, которые в период с 1892 по 1902 год предоставляли в среднем 100 тыс. бесплатных обедов в год студентам, имеющим финансовые трудности (Иванцов, 1899: 34).

Такого рода благотворительность соседствовала с контролем над студентами за соблюдением официальных правил поведения. Например, студенты должны были всегда появляться в форме, даже за пределами университета. Они не могли жениться или даже ходить на лекции на другие факультеты без разрешения. Для поступления в университет они должны были предъявить справку из местной полиции, подтверждающую их хорошее поведение (свидетельство о благонадежности).

Наказания могли налагаться инспекторами, ректором или администрацией университета. Они включали в себя выговоры, содержание в карцере (университетской тюрьме) на срок до четырех недель, отстранение и исключение. При этом отстраненные студенты могли при определенных обстоятельствах поступить в другие университеты, а в случае приговора к карцеру студент мог уйти на занятия (Кочубей, 2019: 293).

Можно сделать вывод о том, что некоторые из них являлись студентами только номинально, на самом деле не могли учиться полноценно, потому что тратили много времени на репетиторство и другие подработки. Другие покидали университет, чтобы заработать деньги на дальнейшее обучение.

Наиболее обеспеченные в финансовом отношении студенты, как правило, были выходцами из купечества и мещанства, а не из дворянства.

После 1899 года началось строительство общежитий. В московском общежитии Николая II были библиотека и медицинский корпус, доступное питание, а также просторные комнаты с хорошим освещением. Проживание и питание в одноместной комнате стоили всего 260 рублей за учебный год, но в общежитии могли разместиться всего 150 студентов (Цыганков, 2009: 400, 401).

Тем не менее, хотя ограничения, наложенные автократией на значимое гражданское участие, затрагивали как мужчин, так и женщин, преобладающие представления о гендерных ролях удерживали женщин от воплощения своего опыта благотворительной деятельности в более широких сферах гражданской и политической жизни. В то же время частные благотворительные организации, которых к 1900 году насчитывалось несколько тысяч, во многом полагались на время и усилия, пожертвованные женщинами (Слюозберг, 1934: 82). Некоторые из таких женщин добились известности и стали олицетворением идеала женского благочестия и милосердия. Примером стандарта женского благочестия и добрых дел может служить княгиня Мария Дондукова-Корсакова, родом из богатой аристократической семьи, ставившая благотворительность на первое место в жизни.

Землячества, ставшие популярными в то время, в какой-то мере можно отнести к организациям, помогающим студентам финансово. Некоторые землячества были хорошо организованы и смогли собрать достаточно средств, чтобы помочь своим более бедным членам, многие едва сводили концы с концами. Поскольку у большинства студентов было мало денег на членские взносы, основной целью землячества оказалось общение, а не материальная помощь. Вступив в запрещенную законом организацию «землячество», студент совершал противоправное деяние. Тем не менее большинство землячеств решительно избегало любого намека на политическую причастность (Фруменкова, 2003: 26-28).

Еще одним признаком новой эры в университетах стало появление новых студенческих организаций. В Императорском Санкт-Петербургском университете студенты начали издавать литературный журнал в 1856 году. Его редакция вскоре основала общество самопомощи (касса), чтобы помочь большому числу нуждающихся студентов, поступивших в университет после 1855 года. Для сбора денег редакция начала организовывать концерты. К 1859 году касса фактически выплатила больше денег (9000 рублей), чем администрация университета. Когда студенты заподозрили казначея кассы Бутчика в растрате, они обратились к своим преподавателям права за помощью в организации суда чести (ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 461. Д. 172. Л. 13).

Такие эпизоды, как дело Бутчика, подняли вопрос о том, как студенты должны коммуницировать между собой. Так возникла традиция сходки – собрания студенческого сообщества для обсуждения вопросов, представляющих общий интерес (Хефнер, 2007: 53).

В начале 1890-х годов несколько Московских университетских землячеств возродили Единый совет. К 1894 г. в состав совета входили 43 землячества, представляющие 1,7 тыс. членов. Совет заявил, что его главными целями являются «повышение интеллектуального и нравственного уровня студенчества», «подготовка его членов к общественной деятельности», улучшение материальных условий студенческой жизни (Гасангусейнова, 2016: 110-112; Белова, 2003: 122).

Созданный государством Императорский Московский университет был основан для подготовки государственных служащих, учителей и врачей. До самого конца династии Романовых правовое положение университетов опиралось на весьма нестабильную основу Статута 1884 года, внесшего существенные изменения в университетское устройство. Государственные экзамены были заменены на университетские испытания, проходившие в стенах самих университетов, появились собственные типографии и книжные лавки.

В канцелярии по студенческим делам за 1872 год можно увидеть опись студентов, получивших свидетельства о поведении и успехах для получения стипендий, пособий, освобождений от рекрутской повинности (ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 393. Д. 99. Л. 40-41). Также мы видим записи о выдаче свидетельств на право преподавания частных уроков. Все это позволяет говорить о том, что достаточно большое количество студентов нуждалось в дополнительном заработке и различных стипендиях. Также можно сделать вывод о том, что большая доля студентов (около двух третей) происходила из провинциальных семей среднего класса (Раттур, 2020: 46).

Таким образом, становится понятно, почему российское студенческое движение шло под радикальным, а не либеральным знаменем. Учеба в университетах, коллективная студенческая солидарность давала отдельным студентам возможность протестовать «полузащищенным» и социально санкционированным образом. В этой связи частная благотворительность в какой-то степени сдерживала негативные настроения студентов, оказывая весомую поддержку во всех сферах жизни российского студенчества.

Нужно отметить, что частной благотворительностью в России в то время занимались не только мужчины, женщины также были вовлечены в этот процесс. Российское законодательство во многом ограничивало личную свободу женщин, но, с другой стороны, свобода женщин распоряжаться своим имуществом имела очевидное значение для их участия в благотворительной деятельности.

Большая часть благотворительности после второй половины XIX века была наполнена иной повесткой из-за новых проблем, которые выходили на первый план после поражения России в Крымской войне: отмена крепостного права, улучшение образования и общественного здравоохранения, а также «женская благотворительность». Благотворительные организации, основанные Анной Философовой, Надеждой Стасовой и Марией Трубниковой, включали образцовое жилье для бедных семей, воскресные школы для рабочих и университетские курсы для женщин. Все эти меры были направлены на образование и самосовершенствование (Чиненный, Стоян, 1999: 143-145).

Большинство мемуаристов акцентирует внимание на том, что состоятельных студентов в молодежной среде было достаточно небольшое количество. Студентов со «средним достатком» было чуть больше. Бедные студенты, которых было большинство, вынуждены были зарабатывать и учиться. Таким образом, российское студенчество испытывало в большей своей части финансовые затруднения и, не имея материальной поддержки, было вынуждено полагаться на помощь со стороны государства и частных благотворительных организаций в виде освобождения от уплаты за учебу или стипендий, назначенных частными меценатами.

Можно утверждать, что материальное положение молодых людей влияло на мировоззрение, отношение к жизни, а также на моральные искания, стремление соизмерять свою жизнь с нуждами государства, народа (Галахов, 1999: 124).

На основе изученных исторических источников мы можем проследить, как менялась повседневная жизнь студенчества, выделить ее основные компоненты. К примеру, студенты 1850–1860-х гг. в основном стремились к получению знаний от университета, к самообразованию, не стремясь к заработкам и достатку (Багдасарян, 2004: 84-86).

Студенты 1870–1880-х гг. стали относиться к учебе потребительски, т. е. с целью получить диплом. В это же время стали создаваться кружки по интересам, возрос революционный романтизм, студентов стало больше волновать их материальное благосостояние. Учащихся 1890-х гг. можно охарактеризовать как более деловых, практичных, в меру политизированных.

Безусловно, студенчество второй половины XIX века моментально реагировало на изменения в жизни общества, что может напоминать о сегодняшних процессах, которые происходят в повседневной жизни и мировоззрении современных студентов.

5. Заключение

Работа написана в рамках методологии повседневной жизни и освещает влияние различных идеологических и материальных факторов на формирование внутреннего мира студентов. На внутренний мир и духовное развитие молодежи повлияли различные аспекты: материальные проблемы, особенности системы обучения и воспитания в университете, а также формы досуга студентов. Формирование воззрений будущей интеллигенции происходило во многом через осмысление политических верований и догматов. В основу исследования положены такие понятия, как «повседневная жизнь», «качество жизни».

Исследования, подобные этому, позволяют обозначить подробные представления повседневной жизни студенчества второй половины XIX века в контексте распространения частной благотворительности и наметить курс будущих исследований данной проблематики.

На основе научных работ можно проследить философию россиян второй половины XIX века. Многие придерживались традиционного убеждения, что «бедность – не порок», и личная щедрость по отношению к бедным, в том числе к нищим, приносит духовное спасение. Акцентировалось внимание на том, что образование является важным показателем уровня развития любого общества.

С середины XIX века благотворительные организации добавили новый акцент на образование и самостоятельность к своей традиционной заботе о бедных вдовах, пожилых женщинах и детях-сиротах. Высшее образование для женщин также появилось в России только благодаря добровольным пожертвованиям и усилиям со стороны частных меценатов. Женский идеал самопожертвования и смирения формировал роль женщин в русской благотворительности до конца имперского периода, увековечивая тем самым типологию мужской и женской благотворительной деятельности.

Важно упомянуть о том, что российское студенчество второй половины XIX века было группой переходного периода. По социальному происхождению студенты были так же далеки от народа, как и от своих корней в провинциальном среднем классе или от политической элиты. Их опыт в вузах помог разорвать связь с домом, но при взгляде в будущее они столкнулись с проблемами определения своей идентичности.

Литература

Багдасарян, 2004 – Багдасарян В.Э. Мотивы девиантного поведения студенчества в конце XIX – начале XX вв. // *Российское студенчество: условия жизни и быта (XVIII–XXI века): сб. науч. ст.* М.: Изд-во Моск. гос. обл. ун-та (МГОУ), 2004. С. 82-95.

Белова, 2003 – Белова М.Ю. Почетное гражданство одно как из форм признания консервативной благотворительной деятельности горожан (на примере почетных граждан города

Ярославля конца XIX – начала XX вв.) / *Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования*. СПб.: Лики России, 2003. С. 122-132.

Галахов, 1999 – *Галахов А.Д.* Записки человека / М.: Новое литературное обозрение, 1999.

Гасангусейнова, 2016 – *Гасангусейнова П.А.* Общественная и частная благотворительность в России во второй половине XIX – начале XX вв. // *Педагогика и психология: проблемы и перспективы: Материалы третьей Всероссийской научно-практической конференции, Махачкала, 25 февраля 2016 года* / Под редакцией Р.М. Рамазановой, Э.М. Пицхелаури, Б.А. Шихамировой. Вып. 3. Махачкала: АЛЕФ, 2016. С. 107-114.

Иванцов, 1899 – *Иванцов А.А.* Историческая записка о деятельности Общества для пособия нуждающимся студентам Императорского Московского университета за 25 лет его существования. (1874-1898) / сост. член Комитета А. Иванцов. М.: Типо-лит. В. Рихтер, 1899.

Иноземцева, Дербин, 2017 – *Иноземцева Е.А., Дербин П.Е.* Эволюция понятия "качество жизни" во второй половине XX века / *Актуальные вопросы повышения качества жизни населения России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 15 июня 2017 года*. – Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2017. С. 67-73.

Кочубей, 2019 – *Кочубей Л.В.* Благотворительность в России во второй половине XIX века // *Россия и мир в новое и новейшее время - из прошлого в будущее: материалы XXV юбилейной ежегодной международной научной конференции: в 4 т., Санкт-Петербург, 22 марта 2019 года*. Т. 3. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. С. 293-295.

Отчет комитета общества, 1905 – Отчет комитета общества для пособия нуждающимся студентам Императорского Московского университета. 1904 г. М., 1905. С. 37-53.

Раттур, 2020 – *Раттур М.В.* Правовые основы благотворительности как гражданской деятельности в Российской империи во второй половине XIX в // *Труды Института государства и права Российской академии наук*. 2020. Т. 15. № 3. С. 30-46.

Слиозберг, 1934 – *Слиозберг Г.Б.* Дореволюционное русское студенчество / Памяти русского студенчества. Париж: Свеча, 1934. С. 82-95.

Каблуков, 1908 – Студенческий квартирный вопрос в Москве: (Студ. квартир. перепись в Москве 1907 г.) / Сост. и обраб. студентами – участниками Семинария; под ред. и с предисл. Н.А. Каблукова. М.: О-во взаимопомощи студентов-юристов Моск. ун-та, 1908.

Терехов, 2005 – *Терехов Е.Е.* Численность студентов Московского университета, их сословный и национальный состав в 1890-1914 гг. / Вторые открытые исторические чтения "Молодая наука" / сост. Н.А. Александрова, В.М. Муханов, А.П. Пятников. М.: Б.и., 2005. С. 138-144.

Фруменкова, 2003 – *Фруменкова Т.Г.* Из истории частной благотворительности в России во второй половине XVIII века / Вторые петровские чтения (история, социология, экономика, образование, культура и право): сборник научных трудов / Петровская академия наук и искусств, Отделение исторических наук. Санкт-Петербург: Петровская академия наук и искусств, 2003. С. 25-30.

Хефнер, 2007 – *Хефнер Л.* В поисках общества в самодержавной России. 1861-1914 гг. Результаты международных исследований и методологические подходы // *Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX в.* / Отв. ред. Б. Пиетров-Эннкер, Г.Н. Ульянова. М.: РОССПЭН, 2007. С. 53-54.

ЦГАМ – Центральный государственный архив г. Москвы.

Цыганков, 2009 – *Цыганков Д.* Московский университет в городском пространстве начала XX века / *Университет и город в России (начало XX века)* / под ред. Т. Маэур, А. Дмитриева. М.: НЛЮ, 2009. С. 371-460.

Чиненный, Стоян, 1999 – *Чиненный А., Стоян Т.* Студенчество российских университетов (XIX в.) // *Высшее образование в России*. Научно-педагогический журнал Министерства общего и профессионального образования РФ. 1999. № 5. С. 141-148.

Членов, 1909 – *Членов М.А.* Половая перепись московского студенчества и её общественное значение. М.: Студенческая мед. изд. комиссия, 1909.

Яблоков, 2006 – *Яблоков С.А.* Юридический факультет Московского университета после введения университетского устава 1884 г. // *Вестник Московского университета*. Сер. 11. Право. 2006. № 5. С. 113-127.

Ярошевская, 1984 – *Ярошевская Е.М.* Государственный Совет и принятие университетского устава 1884 года / *Из истории культуры и общественной мысли народов СССР* / под ред. С.С. Дмитриева. М.: Изд-во МГУ, 1984. 133 с. С. 74-88.

Янжул, 1909 – *Янжул И.И.* Воспоминания о пережитом и виденном в 1864-1909 гг. М.: 2006.

References

Bagdasaryan, 2004 – *Bagdasaryan, V.E.* (2004). Motivy deviantnogo povedeniya studenchestva v kontse XIX – nachale KhKh vv.. Rossiiskoe studenchestvo: usloviya zhizni i byta (XVIII–XXI veka) [Motives for deviant behavior of students at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries]. *Sb. nauch. st.* М.: Izd-vo Mosk. gos. obl. un-ta (MGOU). Pp. 82-95. [in Russian]

Belova, 2003 – Belova, M.Yu. (2003). Pochetnoe grazhdanstvo odno kak iz form priznaniya konservativnoi blagotvoritel'noi deyatel'nosti gorozhan (na primere pochetykh grazhdan goroda Yaroslavlya kontsa XIX – nachala XX vv.) [Honorary citizenship is one of the forms of recognition of conservative charitable activities of citizens (using the example of honorary citizens of the city of Yaroslavl at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries)]. *Blagotvoritel'nost' v Rossii. Istoricheskie i sotsial'no-ekonomicheskie issledovaniya*. SPb.: Liki Rossii. Pp. 122-132. [in Russian]

Chinennyi, Stoyan, 1999 – *Chinennyi, A., Stoyan, T.* (1999). Studenchestvo rossiiskikh universitetov (XIX v.) [Students of Russian universities (XIX century)]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. Nauchno-pedagogicheskii zhurnal Ministerstva obshchego i professional'nogo obrazovaniya RF. 5: 141-148. [in Russian]

Chlenov, 1909 – *Chlenov, M.A.* (1909). Polovaya perepis' moskovskogo studenchestva i ee obshchestvennoe znachenie [Sex census of Moscow students and its social significance]. M.: Studencheskaya med. izd. komissiya. [in Russian]

Frumenkova, 2003 – Frumenkova, T.G. (2003). Iz istorii chastnoi blagotvoritel'nosti v Rossii vo vtoroi polovine XVIII veka [From the history of private charity in Russia in the second half of the 18th century. Second Peter's Readings (history, sociology, economics, education, culture and law): collection of scientific works]. *Vtorye petrovskie chteniya (istoriya, sotsiologiya, ekonomika, obrazovanie, kul'tura i pravo): sbornik nauchnykh trudov. Petrovskaya akademiya nauk i iskusstv, Otdelenie istoricheskikh nauk. Sankt-Peterburg: Petrovskaya akademiya nauk i iskusstv*. Pp. 25-30. [in Russian]

Galakhov, 1999 – Galakhov, A.D. (1999). Zapiski cheloveka [Notes of a Man]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. [in Russian]

Gasanguseinova, 2016 – Gasanguseinova, P.A. (2016). Obshchestvennaya i chastnaya blagotvoritel'nost' v Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. [Public and private charity in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Pedagogika i psikhologiya: problemy i perspektivy: Materialy tret'ei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Makhachkala, 25 fevralya 2016 goda*. Pod redaktsiei R.M. Ramazanovoi, E.M. Pitskhelauri, B.A. Shikhamirovoi. Vyp. 3. Makhachkala: ALEF. Pp. 107-114. [in Russian]

Inozemtseva, Derbin, 2017 – Inozemtseva, E.A., Derbin, P.E. (2017). Evolyutsiya ponyatiya "kachestvo zhizni" vo vtoroi polovine KhKh veka. Aktual'nye voprosy povysheniya kachestva zhizni naseleniya Rossii [Evolution of the concept of "quality of life" in the second half of the twentieth century]. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Voronezh, 15 iyunya 2017 goda*. – Voronezh: Voronezhskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet. Pp. 67-73. [in Russian]

Ivantsov, 1899 – Ivantsov, A.A. (1899). Istoricheskaya zapiska o deyatel'nosti Obshchestva dlya posobiya nuzhdayushchimsya studentam Imperatorskogo Moskovskogo universiteta za 25 let ego sushchestvovaniya. (1874-1898) [Historical note on the activities of the Society to benefit needy students of the Imperial Moscow University over the 25 years of its existence]. Post. chlen Komiteta A. Ivantsov. M.: Tipo-lit. V. Rikhter. [in Russian]

Kablukov, 1908 – Studencheskii kvartirnyi vopros v Moskve: (Stud. kvartir. perepis' v Moskve 1907 g.) [Student housing issue in Moscow: (Student housing census in Moscow 1907)]. Sost. i obrab. studentami – uchastnikami Seminariya; pod red. i s predisl. N.A. Kablukova. M.: O-vo vzaimopomoshchi studentov-yuristov Mosk. un-ta, 1908. [in Russian]

Khefner, 2007 – *Khefner, L.* (2007). V poiskakh obshchestva v samodержavnoi Rossii. 1861-1914 gg. [In search of society in autocratic Russia. 1861-1914 Results of international research and methodological approaches] *Rezultaty mezhdunarodnykh issledovaniy i metodologicheskie podkhody. Grazhdanskaya identichnost' i sfera grazhdanskoi deyatel'nosti v Rossiiskoi imperii. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.* Otv. red. B. Pietrov-Enker, G.N. Ul'yanova. M.: ROSSPEN. Pp. 53-54. [in Russian]

Kochubei, 2019 – *Kochubei, L.V.* (2019). Blagotvoritel'nost' v Rossii vo vtoroi polovine XIX veka [Charity in Russia in the second half of the 19th century]. *Rossiya i mir v novoe i noveishee vremya – iz proshlogo v budushchee Materialy XXV yubileinoi ezhegodnoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii: v 4 t., Sankt-Peterburg, 22 marta 2019 goda*. T. 3. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet promyshlennykh tekhnologii i dizaina. Pp. 293-295. [in Russian]

Otchet komiteta obshchestva, 1905 – Otchet komiteta obshchestva dlya posobiya nuzhdayushchimsya studentam Imperatorskogo Moskovskogo universiteta [Report of the society committee for benefits to needy students of the Imperial Moscow University]. 1904 g. M., 1905. Pp. 37-53. [in Russian]

Rattur, 2020 – *Rattur, M.V.* (2020). Pravovye osnovy blagotvoritel'nosti kak grazhdanskoi deyatel'nosti v Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX v. [Legal foundations of charity as a civil activity in the Russian Empire in the second half of the 19th century]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk*. 15(3): 30-46. [in Russian]

Slizberg, 1934 – *Slizberg, G.B.* (1934). Dorevolyutsionnoe russkoe studenchestvo [Pre-revolutionary Russian students]. *Pamyati russkogo studenchestva*. Parizh: Svecha. Pp. 82-95. [in Russian]

Terekhov, 2005 – *Terekhov, E.E.* (2005). Chislennost' studentov Moskovskogo Universiteta, ikh soslovnii i natsional'nyi sostav v 1890-1914 gg. [The number of students at Moscow University, their class and national composition in 1890-1914]. *Vtorye otkrytye istoricheskie chteniya "Molodaya nauka"*. Sost. N.A. Aleksandrova, V.M. Mukhanov, A.P. Pyatnikov. M.: B.i. 196 p. Pp. 138-144. [in Russian]

TsGAM – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv g. Moskvy [Central State Archives of Moscow].

Tsygankov, 2009 – Tsygankov, D. (2009). Moskovskii universitet v gorodskom prostranstve nachala XX veka [Moscow University in the urban space of the early twentieth century] / D. Tsygankov. Universitet i gorod v Rossii (nachalo KhKh veka). Pod red. T. Mauer, A. Dmitrieva. M.: NLO. Pp. 371-460. [in Russian]

Yablokov, 2006 – Yablokov, S.A. (2006). Yuridicheskii fakul'tet Moskovskogo universiteta posle vvedeniya universitetskogo ustava 1884 g. [Faculty of Law of Moscow University after the introduction of the university charter of 1884]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. 5: 113-127. [in Russian]

Yanzhul, 1909 – Yanzhul, I.I. (1909). Vospominaniya o perezhitom i vidennom v 1864-1909 gg. [Memories of what was experienced and seen in 1864-1909]. M.: 2006. [in Russian]

Yaroshevskaya, 1984 – Yaroshevskaya, E.M. (1984). Gosudarstvennyi Sovet i prinyatie universitetskogo ustava 1884 goda. Iz istorii kul'tury i obshchestvennoi mysli narodov SSSR [State Council and the adoption of the university charter of 1884]. Pod red. S.S. Dmitrieva. M.: Izd-vo MGU. 133 p. Pp. 74-88. [in Russian]

Частная благотворительность как фактор качества жизни студентов Московского университета во второй половине XIX в.

Павел Сергеевич Селезнев ^{a, *}, Вадим Владиславович Зубов ^a

^a Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Работа посвящена исследованию повседневной жизни студентов Московского университета в контексте анализа феномена частной благотворительности, активно развивающейся во второй половине XIX века с целью поддержки студенчества и образования в целом.

Показаны различные способы заработка студентов, которые, хотя и не дают полного представления о студенческом уровне жизни, но могут являться показателями, при помощи которых становится возможным реконструировать повседневную жизнь московского студенчества, формировавшуюся в силу разного социального и географического происхождения студентов, а также напрямую зависевшую от их успеваемости, получения стипендии и лояльности по отношению к существующей власти.

Сделан вывод о том, что государственная инерция в России во второй половине XIX века создала возможность для развития частной благотворительности и тем самым способствовала построению российского гражданского общества. Благотворительные организации предоставили общественное пространство, где неравнодушные россияне могли встретиться и обсудить способы распространения своих благотворительных пожертвований.

На основе глубокого анализа исторических источников и литературы автор приходит к выводу, что частная благотворительная деятельность позволила активно участвовать в развитии автономного гражданского общества, которое косвенно бросило вызов монополии российского самодержавия и определило будущее страны. Сделана попытка исследовать понятие «качество жизни», включая основные потребности человека, субъективное благополучие, надежды на будущее, а также другие феноменологические соображения.

В рамках исследования повседневной жизни студентов автор сосредоточил внимание на рассмотрении материального, правового положения, на условиях жизни и труда, профессиональных возможностях, предоставляемых учащимся. Кроме того, были изучены причины частых отчислений из Московского университета.

Ключевые слова: частная благотворительность, качество жизни, Московский университет, история студенчества, общественная активность, история повседневности, российская история.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: PSeleznev@fa.ru (П.С. Селезнев), VVZubov@fa.ru (В.В. Зубов)